

Литература

1. Пономарев В. Д. Педагогика игры в сфере досуга: теория, технология, профессиональная культура. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 280 с.
2. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.
3. Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские. – СПб.: Ланс, 1994. – 387 с.
4. Психология и педагогика игры дошкольника: материалы симпозиума / под ред. А. В. Запорожца и А. П. Усовой. – М.: Просвещение, 1968. – 350 с.
5. Вахтеров В. П. Основы новой педагогики. Гл. 6. Разд. 4. Игры. – М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. – С. 446–499.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с. – (Тр. д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).

References

1. Ponomarev V.D. *Pedagogika igry v sfere dosuga: teoriya, tekhnologiya, professional'naya kul'tura* [Pedagogy of the game in the sphere of leisure: theory, technology, professional culture]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 280 p. (In Russ.).
2. Kheyzinga Y. *Homo Ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo Ludens. In the shadow of tomorrow]. Moscow, Progress, Progress-Akademiya Publ., 1992. 464 p. (In Russ.).
3. Pokrovskiy E.A. *Detskie igry, preimushchestvenno russkie* [Children's games, mostly Russian]. St. Petersburg, Lans Publ., 1994. 387 p. (In Russ.).
4. *Psikhologiya i pedagogika igry doshkol'nika: materialy simpoziuma* [Psychology and pedagogy of preschool play: symposium materials]. Edited by A.V. Zaporozhets and A.P. Usova. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 350 p. (In Russ.).
5. Vakhterov V.P. *Osnovy novoy pedagogiki. Gl. 6. Razd. 4. Igry* [The fundamentals of the new pedagogy. Ch. 6. Sect. 4. Games]. Moscow, Izdanie Tovarishchestva I.D. Sytina Publ., 1913, pp. 446-499. (In Russ.).
6. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t.* [Fundamentals of General Psychology. In 2 volumes]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989, vol. 2. 328 p. (In Russ.).

УДК 792.8

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ХОРЕОГРАФОВ)

Давыдов Виктор Петрович, профессор кафедры классической и современной хореографии, Кемеровский государственный институт культуры, заместитель художественного руководителя Московского областного государственного театра «Русский балет», заслуженный артист Российской Федерации (г. Москва, РФ). E-mail: davip02051964@mail.ru

Реформы отечественного образования последних лет, в том числе введение компетентностного подхода в реальную педагогическую практику, ставят перед специалистами хореографического искусства проблему научной рефлексии накопленного в прошлом практического опыта, а также задачу его введения в теоретическое пространство общей педагогики. Одним из таких принципов, лежащих в основе обучения специалистов-хореографов, является принцип культуросообразности, введенный в научный обиход немецким педагогом Ф. Дистервегом и раскрытый в работах выдающихся русских педагогов К. Ушинского, П. Каптерева, Е. Гессена и др. Рассмотрению особенностей его реализации в хореографической педагогике (а точнее – в системе подготовки специалистов хореографов) посвящена данная статья. Подобная тема в хореографической педагогике затрагивается впервые. Опираясь на анализ исторически сложившихся традиций хореографического образования в России, автор показывает значение культуросообразности в качественной организации воспитательного и образовательного

процессов в учебных заведениях культуры и приходит к выводу о его значительной роли. По мысли автора культуросообразность в хореографической педагогике проявляется, прежде всего, в опоре на классические традиции отечественной балетной школы, и, прежде всего, на систему А. В. Вагановой. Заложённая в ней логика и последовательность выступают основой для исполнительской и педагогической деятельности выпускников хореографических факультетов вне зависимости от того, в каком хореографическом направлении они работают. И в этом смысле система А. Я. Вагановой является сокровищем отечественной культуры, формирующем ее неповторимый облик.

Ключевые слова: общая педагогика, педагогические принципы, принцип культуросообразности, педагогика искусства, балетная педагогика, хореографическая педагогика, хореографическое образование, образовательная программа, балет, танец, искусство, общечеловеческие ценности, система А. Я. Вагановой.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF CULTURAL CONFORMITY IN CHOREOGRAPHIC PEDAGOGY (A CASE STUDY OF CHOREOGRAPHER TRAINING)

Davydov Viktor Petrovich, Professor of Department of Classical and Modern Choreography, Kemerovo State University of Culture, Deputy Artistic Director of Moscow Regional State Theatre “Russian Ballet”, Honorary Artist of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: davip02051964@mail.ru

Recent reforms in the Russian education system, including the introduction of the competence approach in the actual teaching practice, created the need for choreography specialists to conceptualise the experience accumulated in the past and incorporate it into the theoretical dimension of general pedagogy. One of such principles underlying the training of choreographers is the principle of cultural conformity suggested by German educator V. Diesterweg and developed in the work of renowned Russian educators K. Ushinsky, P. Kapterev, Y. Gessen, and others. This article looks at the implementation of this principle in dance training (more specifically, within the system of choreographer training). This aspect has not been discussed in the literature on choreographic training before. Drawing on the analysis of historical traditions in the Russian choreographic education, the author shows the significance of culture conformity in an effective training process at arts educational institutions. The author believes that cultural conformity in dance training is achieved through the application of classical traditions of the Russian ballet school, the Vaganov method in particular. Its logic and structure serve as a basis for the performing and teaching activities of graduates from choreography departments, regardless of what dance style they choose. In this sense, the Vaganov method is a true treasure of the Russian culture shaping its unique image.

Keywords: general pedagogy, teaching principles, principle of culture conformity, art pedagogy, ballet pedagogy, choreographic pedagogy, choreographic education, educational program, ballet, dance, art, universal human values, Vaganov system.

Принцип культуросообразности введен в общую педагогику немецким педагогом и либеральным политиком Ф. Дистервегом (Friedrich Diesterweg) (1790–1866). Сторонник светской школы, он считал, что воспитание ребенка должно осуществляться с учетом места проживания и времени рождения: «...необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек или предстоит ему жить, одним словом, всю современную культуру в широком и всеобъемлющем смысле слова, в особенности

культуру страны, являющейся родиной ученика» [7, с. 189]. Культуру он видел состоящей из двух частей – внешней (нормы быта, морали, потребления) и внутренней (духовная жизнь человека), а воспитание внесловным, и не шовинистическим («Человек – моё имя, немец – прозвище»), имеющим исторический характер, отражающий актуальное состояние культуры конкретного народа и общественной среды, и потому должно рассматриваться в естественно-историческом движении [7, с. 190].

Подходы Дистервега нашли отражение в работах многих отечественных педагогов. В частности, у Ушинского они предстают в идее народности: «...Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа...» [3]. П. Ф. Каптерев рассматривал воспитание и социальных условий в связи с культурой, которую считал совокупностью религиозных воззрений, бытовых традиций и нравственности народа [4, с. 43–44]. С. И. Гессен писал о необходимости создания особой «областной педагогики» (развивая идеи французского педагога Ж. Оруза) и рассматривал культуросообразность как единство школы с обществом и нацией [1].

В современном понимании принцип культуросообразности реализуется, если цели, содержание, методы воспитания учитывают сложившиеся исторически в конкретном обществе традиции и стиль социализации и основываются на общечеловеческих ценностях.

Важной задачей, стоящей перед отечественной хореографической педагогикой, является ее включение в пространство общей педагогической теории. В частности, назрела необходимость выявления особенностей реализации педагогических принципов в хореографической педагогике. В этом направлении имеются определенные подвижки. Так, в диссертационном исследовании А. А. Алферова «Педагогические условия использования видеотехники в процессе обучения классическому танцу» [2] в качестве методологической базы взят принцип наглядности, показана эволюция ее функций и раскрыта специфика в обучении классическому танцу. Рассмотрение наглядности как системного принципа принято в статье А. В. Фомкина «Особенности

реализации принципа наглядности в балетной педагогике» [12]. Однако пионером в изучении педагогических принципов в хореографии является известный ученый А. Л. Гройсман, предпринявший первый опыт их формулирования в статье, помещенной в приложении к фундаментальному труду Е. П. Валукина «Система мужского классического танца» [5]. При этом А. Л. Гройсман не выделил культуросообразность в качестве самостоятельного педагогического принципа, хотя, на наш взгляд, он является одним из значимых в обучении хореографов.

Целью данной статьи является выявление характера реализации принципа культуросообразности в хореографической педагогике на основе анализа результатов учебно-воспитательного процесса ведущих вузов России и Европы, выпускающих специалистов-хореографов (Кемеровского государственного университета культуры, Санкт-Петербургского государственного института культуры, Парижской высшей национальной консерватории музыки и танца – Conservatoire national supérieur de musique et de danse de Paris, Университетского танцевального колледжа Стокгольма – Danshögskolan).

Культуросообразность рассматривается нами как совокупность сообразности учебно-воспитательного процесса общечеловеческим ценностям, нормам (включая национальные и региональные) и профессиональным хореографическим традициям, ценностям и нормам (включая национальные и региональные их особенности).

На рис. 1 графически представлена структура принципа культуросообразности, реализуемого в хореографической педагогике. Данная схема является гипотетической. Мы надеемся подтвердить ее как результатами анализа, проведенного и представленного в данной статье, так и дальнейшими исследованиями.

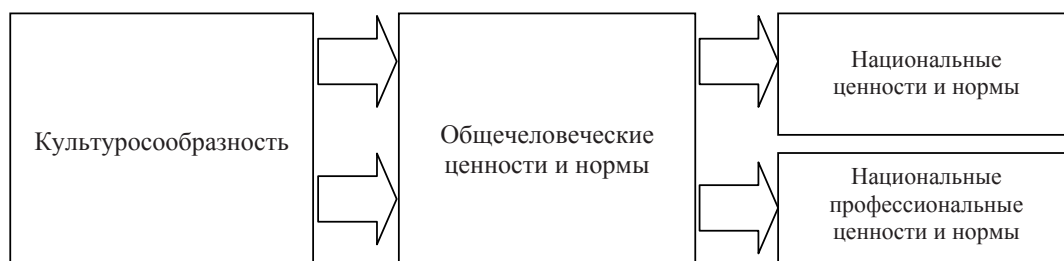

Рисунок 1. Структура принципа культуросообразности, реализуемого в хореографической педагогике

Несмотря на то, что существование общечеловеческих ценностей оспаривается рядом ученых (Ф. И. Гиренок, Н. Я. Данилевский и др.), нам представляется, что они выступают ценностной основой человеческой культуры (и образовательной системы, как ее части), поскольку никакое сообщество людей не существует изолированно и для мирного сосуществования разных сообществ необходимо наличие некоторой общей системы ценностей (Фрэнсис Фукуяма) [9, с. 93].

Вслед за Милтоном Рокичем [11] мы относим к общечеловеческим ценностям 36 конечных – 1) безбедная жизнь, 2) равенство и братство, 3) интересная и активная жизнь, 4) забота о близких, 5) свобода и независимость, 6) здоровье, 7) внутренний мир, 8) зрелая любовь, 9) безопасность, 10) веселье, 11) спасение, 12) самоуважение, 13) чувство достижения, 14) уважение общества, 15) дружба, 16) мудрость, 17) мир во всём мире, 18) понимание красоты и инструментальных ценностей – 1) амбициозный, 2) непредубежденный, 3) компетентный, 4) аккуратный, 5) твердый, 6) прощающий, 7) помогающий, 8) искренний, 9) творческий, 10) самодостаточный, 11) по-

следовательный, 12) любящий, 13) верный, 14) послушный, 15) вежливый, 16) ответственный, 17) сдержанный. Указанные ценности транслируются через культурные институты, среди которых один из основных – система образования.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе была исследована роль получаемого образования в формировании общечеловеческих ценностей студентов-хореографов. Для этого был составлен опросник, включающий перечень общечеловеческих ценностей (по Рокичу), из которого предлагалось выбрать те, которые формируются и развиваются в процессе обучения или на формирование которых получаемое образование оказало наибольшее влияние. В опросе приняло участие 65 испытуемых студентов-хореографов: 30 россиян (16 женщин, 14 мужчин) и 30 (15 женщин и 15 мужчин) европейцев. Студентам разрешалось добавить в перечень ценности, которые на их взгляд формируются в процессе обучения. Сводные данные по опроснику общечеловеческих ценностей студентов-хореографов приведены на следующих гистограммах (см. рис. 2, 3, 4).

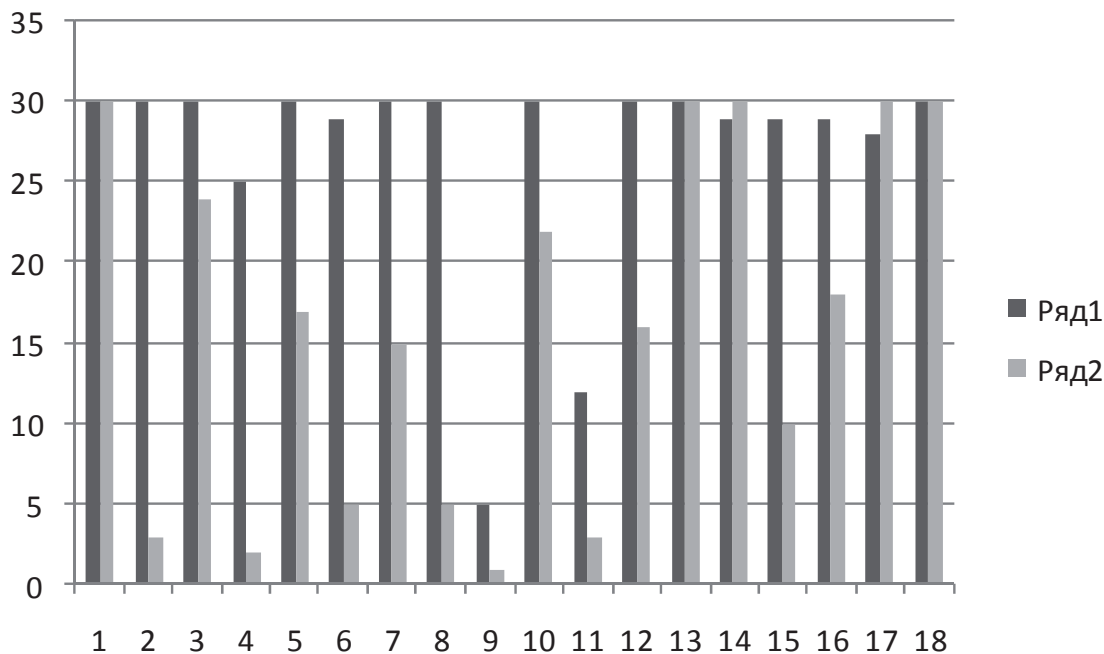

Рисунок 2. Результаты выбора конечных ценностей (ряд 1 – европейские студенты, ряд 2 – российские студенты)

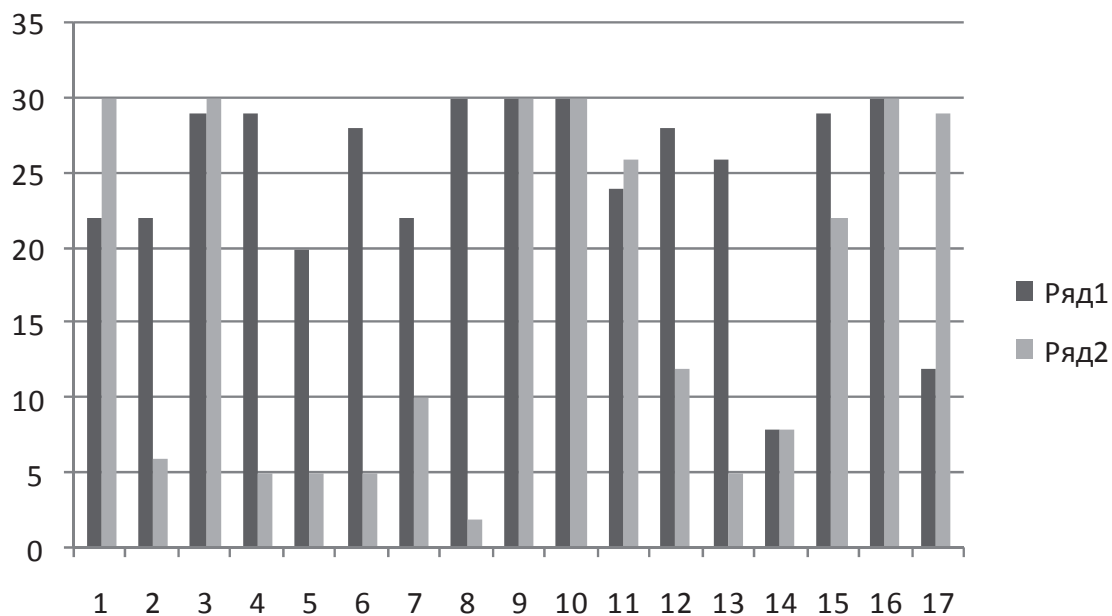

Рисунок 3. Результаты выбора инструментальных ценностей (ряд 1 – европейские студенты, ряд 2 – российские студенты)

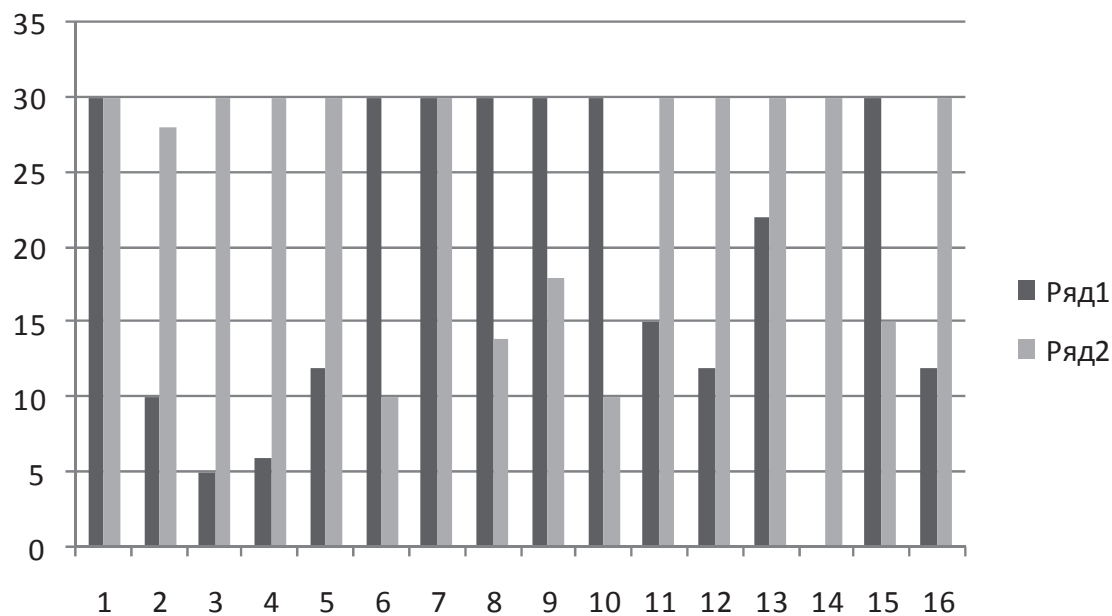

Рисунок 4. Результаты выбора профессиональных ценностей (ряд 1 – европейские студенты, ряд 2 – российские студенты)

Визуальный анализ гистограммы на рис. 2 позволяет констатировать, что европейцы в большей степени склонны отводить системе образования более значительную роль в формировании ценностного мира обучающегося, чем россияне. К ценностям, в значительной степени формируемым в образовательном процессе, большая часть европейских студентов отнесла такие ценности, как: 1) безбедная жизнь, 2) равенство и братство, 3) интересная и активная жизнь, 5) свобода и независимость, 7) внутренний мир, 8) зрелая любовь, 10) веселье, 12) самоуважение, 13) чувство достижения, 18) понимание красоты. Что касается соотечественников, их выбор распределился следующим образом: 1) безбедная жизнь, 13) чувство достижения, 14) уважение общества, 17) мир во всём мире, 18) понимание красоты. При этом выбор обеих категорий испытуемых совпал в ценностях: 1) безбедная жизнь, 13) чувство достижения, 18) понимание красоты. К ценности в наименьшей степени формируемой образовательным процессом европейцы и россияне отнесли – 9) безопасность. При этом низкие показатели у россиян также по ценностям: 2) равенство и братство, 34) забота о близких. Дополнительных ценностей в список ни один их участников исследования не предложил.

Что касается инструментальных ценностей, обе категории испытуемых выделили такие ценности, как: 9) творческий, 10) самодостаточный и 16) ответственный. Кроме того, европейцы дополнительно выбрали как значимые – 8) искренний, а россияне: 1) амбициозный, 3) компетентный. Ценность – 9) творческий – была определена как формируемая в образовании в наименьшей степени.

В целом данный этап исследования показал, что образовательный процесс подготовки хореографов в европейских и отечественных образовательных организациях осуществляется в едином ценностном поле и может быть признан культуросообразным.

На втором этапе нами был разработан перечень профессиональных ценностей: 1. Профессионализм (высокий профессиональный уровень владения техникой танца), 2. Умение танцевать (исполнение танца), 3. Самопожертвование ради профессии, 4. Владение методикой преподавания классического танца, 5. Знание тонкостей преподавания

танца, 6. Наличие профессии, которая позволит найти работу, 7. Самореализация в профессиональной деятельности, 8. Мобильность (возможность благодаря профессии перемещаться по миру), 9. Открытость новому в профессии, 10. Развитие и познание собственного тела, 11. Развитие физических способностей к танцу, 12. Повышение собственной социальной роли, 13. Саморазвитие благодаря профессии, 14. Наличие собственных профессиональных достижений, которые поднимают над другими, 15. Способность завязывать профессиональные контакты, 16. Возможность выразить себя в танце.

Под профессиональными ценностями нами понимаются ценности более широкого порядка, которые выступают в качестве необходимых личности и обществу для удовлетворения социальных и личных потребностей. Данный вид ценностей формируется в процессе социализации, и наиболее ярко они проявляются в интересах, идеалах и убеждениях человека. Иначе говоря, профессиональные ценности – ориентиры, которые позволяют человеку осуществлять выбор и профессиональную деятельность.

Тем же обучающимся, которые принимали участие в первом этапе исследования, было предложено выбрать профессиональные ценности, которые на их взгляд формируются в учебном процессе. Как и на предыдущем этапе, студенты могли дополнить список.

Как видно из гистограммы на рис. 4, наибольшее число испытуемых европейцев выбрало такие ценности: 1. Профессионализм, 6. Наличие профессии, которая позволит найти работу, 7. Самореализация в профессиональной деятельности, 8. Мобильность (возможность благодаря профессии перемещаться по миру), 9. Открытость новому в профессии, 10. Развитие и познание собственного тела, 15. Способность завязывать профессиональные контакты. Россияне осуществили свой выбор следующим образом: 1. Профессионализм (высокий профессиональный уровень владения техникой танца), 3. Самопожертвование ради профессии, 4. Владение методикой преподавания классического танца, 5. Знание тонкостей преподавания танца, 7. Самореализация в профессиональной деятельности, 11. Развитие физических способностей к танцу, 12. Повышение собственной социальной роли, 13. Саморазвитие благода-

ря профессии, 14. Наличие собственных профессиональных достижений, которые поднимают над другими, 16. Возможность выразить себя в танце.

На наш взгляд, полученные результаты характеризуют педагогический процесс в отечественных вузах как культуросообразный, проявляющийся в сплетении национальных и национально-профессиональных ценностей и норм. Это сплетение может быть описано в следующих позициях.

Опора на традиции классического танца. Вне зависимости от того, каким техника танца обучается студент в российском вузе, важнейшее место в образовательной программе отводится классическому танцу. Это – отличительная черта отечественной хореографической культуры, в отличие от европейской. Известно, что классический танец интернационален. Однако в каждой стране и культуре он проходит процесс национального осмысления. В России его отличительной особенностью является не только техническое совершенство, но особая одухотворенность, содержательность, выразительность. Вероятно, именно поэтому студенты-россияне выбрали в качестве основной ценности владение методикой преподавания классического танца и связанное с ней развитие физических способностей, которые дают основу для собственных профессиональных достижений и повышения собственной социальной роли, саморазвития, самореализации. У европейских студентов этот показатель значительно ниже (6). В образовательных программах европейских вузов классический танец не играет ключевой роли, он занимает незначительный объем часов, чего не скажешь о современном танце с его приоритетом осознанного движения, вниманием к телу и его свободе. Поэтому все европейские студенты единодушно выбрали такую ценность, как развитие и познание собственного тела (россияне в три раза меньше).

Стремление к самопожертвованию как одна из основных черт русского характера [6] находится в тесной связи с центральной ролью классического танца в отечественной хореографической культуре и образовании, что, на наш взгляд, является своеобразной проекцией на хореографию и такой ценности русской культуры, как устремленность к некоему высшему, трансцендентному смыслу, который становится своеобразным объ-

ектом для служения. Овладение техникой классического танца настолько сложно, что без самопожертвования практически невозможно. Именно поэтому те, кто хочет достичь значительных результатов в этом виде танца, могут пожертвовать всем и подчинить ему весь свой образ жизни. Поэтому, вероятно, самопожертвование ради профессии выбрало 100 % испытуемых россиян. Интересно, что у европейских студентов значение данного показателя в разы меньше.

Выбор россиянами следующей ценности – 11) развитие физических способностей к танцу – может быть интерпретирован как проявление терпения, наряду с последовательным воздержанием, самоограничением, которые близки к страданию. Это профессиональная добродетель. Как отмечают исследователи, «вечное для русского человека желание пострадать – это желание самоактуализации, завоевания внутренней свободы, необходимой, чтобы творить в мире добро, завоевать свободу духа» [6, с. 76]. Постигание классического танца становится для русского человека способом своеобразного завоевания свободы духа, свободы от телесных ограничений, способом преодоления плотского начала.

Ценностный выбор европейских студентов можно назвать более практически направленным: для них важны мобильность, самореализация в профессиональной деятельности, открытость новому в профессии, знание тонкостей преподавания танца – профессионализм, который ценен не сам по себе, а как средство – возможность найти работу и успешно адаптироваться на рынке труда. Важную роль для них играет развитие и познание собственного тела – именно познание, а не его приведение к определенным нормам, которых требует классический танец, как это имеет место у россиян. Данный выбор европейцев может быть проявлением таких особенностей европейской культуры, как личностное начало (человек есть гражданин полиса), «человек – мера всех вещей» (Протагор), богочеловечество Иисуса Христа; рационализм (разум есть основа поведения людей и познания мира); открытость (инновационный творческий характер европейской культуры).

Подготовка хореографов в вузах культуры России ведется на основе федерального государственного образовательного стандарта по направ-

лению подготовки 52.03.01 «Хореографическое искусство» (далее – ФГОС). Необходимо отметить, что во ФГОС культуросообразность раскрывается на организационно-педагогическом уровне в заявленных результатах обучения (компетенциях). В частности, во ФГОС указывается, что выпускник должен овладеть такими общепрофессиональными компетенциями, как способность осознавать социальную, культурную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной дея-

тельности, осознавать роль искусства и культуры в человеческой жизнедеятельности, развивать собственное художественное восприятие и вкус.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема реализации принципа культуросообразности в хореографической педагогике не может быть решена в рамках одной статьи. Необходимо всестороннее ее изучение, что позволит нам – россиянам – глубже познавать отечественную школу хореографической педагогики – богатство, переданное нам предшественниками.

Литература

1. Алексеев П. В. Гессен Сергей Иосифович. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Электронный ресурс]. – М.: Школа-пресс, 1995. – URL: <http://textarchive.ru/c-1655102-pall.html>.
2. Алферов А. А. Педагогические условия использования видеотехники в процессе обучения классическому танцу: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 188 с.
3. Амосова Н. В. К. Д. Ушинский о воспитании [Электронный ресурс]. – URL: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36629.php.
4. Бараникова Н. Б. П. Ф. Каптерев о воспитании общечеловеческого и национального у детей дошкольного возраста // Ист.-пед. журн. – 2014. – № 3. – С. 42–57.
5. Валукин Е. П. Система мужского классического танца. – М.: ГИТИС, 1999.
6. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
7. Дистервег А. Избр. пед. соч. – М.: Учпедгиз, 1956. – 374 с.
8. Дряхлов Н. И., Давыденко В. Социокультурные ценности россиян // Социс. – 1997. – № 7. – С. 143–149.
9. Константинов Н. А. История педагогики. – М.: Просвещение, 1974.
10. Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. – Л., 1984.
11. Рокич М. Природа человеческих ценностей. – N.Y.: Свободная пресса, 1973. – 153 с.
12. Фомкин А. В. Особенности реализации принципа наглядности в балетной педагогике // Самар. науч. вестн. – 2016. – № 1 (14). – С. 192–196.
13. Хрестоматия по истории педагогики. – Минск: Вышш. шк., 1971.

References

1. Alekseev P.V. Gessen Sergey Iosifovich. *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu* [Gessen Sergei Iosifovich. *Fundamentals of pedagogy. Doing in applied philosophy*]. Moscow, Shkola Press Publ., 1995. (In Russ.). Available at: <http://textarchive.ru/c-1655102-pall.html>.
2. Alferov A.A. *Pedagogicheskie usloviya ispol'zovaniya videotekhniki v protsesse obucheniya klassicheskomu tantsu: dis. kand. pedagogicheskikh nauk* [Pedagogical conditions of use of video technology in the course of training to classical dance. Diss. PhD in pedagogy]. Moscow, 2007. 188 p. (In Russ.).
3. Amosova N.V. K.D. *Ushinskiy o vospitanii* [K.D. Ushinsky About education]. (In Russ.). Available at: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36629.php.
4. Barannikova N.B. P.F. Kapterev o vospitanii obshchechelovecheskogo i natsional'nogo u detey doshkol'nogo vozrasta [P.F. Kapterev on the education of the universal and national in preschool children]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal* [Historical and pedagogical journal], 2014, no. 3, pp. 42-57. (In Russ.).
5. Valukin E.P. *Sistema muzhskogo klassicheskogo tantsa* [System of male classical dance]. Moscow, GITIS Publ., 1999. (In Russ.).
6. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *Osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsii: uchebnik dlya vuzov* [Foundations of intercultural communication: textbook for universities]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2003. 352 p. (In Russ.).
7. Disterveg A. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Pedagogical Works]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 374 p. (In Russ.).

8. Dryakhlov N.I., Davydenko V.A. Sotsiokul'turnye tsennosti rossiyan [Sociocultural values of Russians]. *Sotsis [Socis]*, 1997, no. 7, pp. 143-149. (In Russ.).
9. Konstantinov N.A. *Istoriya pedagogiki [History of pedagogy]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974.
10. Panchenko A.M. *Russkaya kul'tura v kanun petrovskikh reform [Russian culture on the eve of Peter's reforms]*. Leningrad, 1984. (In Russ.).
11. Rokich M. *Priroda chelovecheskikh tsennostey [The nature of human values]*. New-York, Svobodnaya pressa Publ., 1973. 153 p. (In Russ.).
12. Fomkin A.V. Osobennosti realizatsii printsipa naglyadnosti v baletnoy pedagogike [Features of the implementation of the principle of visibility in ballet pedagogy]. *Samarskiy nauchnyy vestnik [The Samara's scientific bulletin]*, 2016, no. 1 (14), pp. 192-196. (In Russ.).
13. *Khrestomatiya po istorii pedagogiki [Reader on the history of pedagogy]*. Minsk, Vysshaya shkola Publ., 1971. (In Russ.).

УДК 378:023.5

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Скипор Инна Леоновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации, проректор по учебной работе, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: skiporil@mail.ru

В статье характеризуется роль проектной деятельности библиотечно-информационных учреждений в контексте современных требований. Проектное развитие рассматривается как инструмент инновационного менеджмента, позволяющий решать широкий круг задач по освоению перспективных направлений деятельности библиотек, внедрению новых информационно-библиотечных технологий, совершенствованию форм обслуживания пользователей, привлечению новых источников финансирования.

Анализируется Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) направления подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» с позиций, закрепленных стандартом профессиональных задач в сфере проектной деятельности и требований к формированию соответствующих профессиональных компетенций. Рассматривается проект модернизированного ФГОС ВО по данному направлению в контексте требований к формированию готовности выпускника к осуществлению проектной деятельности. Приводится состав трудовых функций специалиста в области библиотечно-информационной деятельности, закрепленных соответствующими профессиональными стандартами.

Описывается опыт моделирования образовательных программ по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» в Кемеровском государственном институте культуры. Приводится состав учебных дисциплин, направленных на формирование профессиональных компетенций выпускников в области проектной деятельности. Отмечается роль курсового проектирования и выпускных квалификационных работ в формировании готовности выпускников к самостоятельной проектной деятельности в условиях библиотечно-информационного производства.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, проектная деятельность библиотек, образовательные программы, Федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты, кадры библиотечно-информационных учреждений